

12-тичасовой график: пока только аргументы рабочих

В последнее время страну нашу — при полном бездействии властей и депутатов всех уровней — захлестнул вал преступности. Не обошло это зло и нашу Магнитку. Люди, особенно работающие посменно, к стати, платящие налоги на содержание администрации, милиции и т. д., стали бояться ходить на работу и возвращаться с нее: массовые избиения, грабежи и даже убийства давно стали не редкостью.

После многочисленных просьб и собраний на коксохимическом производстве нам пошли навстречу: трудящихся перевели на 12-тичасовой график работы.

Только немного передохнули, как начала подниматься мутная волна: а не перевести ли обратно на старый ненавистный им график? Как часто бывало, впереди этих сомнительных усилий оказались профессионалы по руководству рабочим движением — номенклатура профсоюза. Заместитель председателя профкома АО ММК Л. Н. Скорова в своей заметке предлагает поработать по графику, где дневная смена начинается в 6 часов утра, а вечерняя заканчивается в 22 часа.

Интересно, задумывались ли в этом «рабочем штабе», во сколько же надо будет вставать утром люковому, живущему в районе ул. Калмыкова, чтобы на нашем общественном транспорте прибыть на рабочее место вовремя? И в чем разница — возвращаться по темному городу в 22.30 или 1.30 ночи?

Мы очень просим работников профкома поработать хотя бы год самим на этом графике, а потом уже сообщать нам о своем самочувствии.

Можно через газету. И не надо притягивать за уши так называемые «обоснования медиков». Мы знаем из недавней истории, что не менее красноречивы обоснования были у медицины и о пользе сталинских лагерей и брежневских психушек.

Если у медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий есть такой творческий зуд, пусть исследуют, как же сказывается на здоровье их подопечных остановки производства, безработица, дикий рост цен, невыплата зарплаты, да и в конце концов элементарный страх за себя и жизни своих близких.

Данное письмо только за два дня подписало 281 человек (без помощи профсоюзной организации).

**КОЛЛЕКТИВ
КОКСОВЫХ ЦЕХОВ
КХП АО ММК.**

Р.С. К этому письму, посланному в редакцию, приложен протокол рабочего собрания выдачной бригады № 4 13-14 коксовых батарей, на котором обсуждался график работы выдачных бригад. За 12-тичасовой график работы проголосовали единогласно. Поэтому коллектив выдачной бригады ходатайствует перед генеральным директором АО ММК А. Стариковым, профкомом ММК, перед начальником КХП, профкомом КХП поддержать их требования и оставить прежний 12-тичасовой график работы.

Не слишком ли засиделся?

На металлургическом комбинате в коксохимическом производстве я отработал свыше четверти века люковым. Это одна из самых горячих и вредных профессий. Сейчас на заслуженном отдыхе. Свою родную газету «Магнитогорский металл» выпускаю много лет. В ней много пишется интересного и об успехах, и о неудачах нашего когда-то передового флагмана на черной металлургии. Получил как-то очередной номер газеты, где говорилось, что программой подготовки к празднованию 50-летия Великой Победы, утвержденной на комбинате, было предусмотрено подписать ветеранов фронта и тыла, бывших работников комбината, на «Магнитогорский металл» бесплатно. Я раньше никогда не писал в газету, но сейчас вынужден. Искать и преувеличивать ничего не хочу. Пишу одну только правду. Не знаю точно, в какое время были запрошены данные на ветеранов фронта и тыла в профкоме комбината. Лично я передал их в первых числах июля. А 6 декабря обратился к председателю совета ветеранов первого коксового цеха В. В. Ермолину с вопросом: выписали ли мне газету? Он ответил отрицательно. Сказал, что ему всего-навсего дали лимит на 40 газет, а я получил за пределами этого числа. Вычеркнуть же теперь никого не могу. Я ему сказал, чтобы он не валял дурака, ибо никакого лимита не было и не должно быть, так как все участники войны и тыла занесены в списки. Их не надо делить на красных и белых, они все находились на своих местах и выполняли одну задачу для скорейшей победы над врагом. Лимиты существовали при парткратах. Это тогда указывалось, сколько человек за квартал надо подготовить для принятия кандидатом в члены КПСС, сколько человек должен съездать, ставились конкретные цифры...

Я нигде не собирался писать и жаловаться, но меня Ермолин вынудил это сделать, сказав: пишете и жалуйтесь на все четыре стороны, что хочу, дескать, то и вору и поэтому я — Ермолин. Убил морально, довел до истерики. Я с большим трудом пришел домой. Ведь мог бы мне по-человечески, по-хорошему все объяснить, не доводя до нервного срыва. Неужели на него нет управы? Сколько он людей таким образом обидел! Уж если дора-

ботал до пенсии — иди с богом и отдыхай. Но Ермолин не идет. Подобрал себе работу планиметриста. А ведь это работа сугубо женская. И уже около десяти лет конопатит мозги на этой работе. Неужели на коксохиме не найдется женщин, чтобы его заменить?

Однажды пришел к Ермолину получать закупочный талон. Попал в обеденный перерыв. Зашел к нему в кабинет, а он разговаривает по телефону с дочкой, проживающей в Челябинске. Докладывает, что послал две посылки: одну с сухой копченой колбасой, другую — с цитрусовыми. А в то время в магазинах города ничего этого не было. Комбинат использовал для рабочих бартер. Спрашивается: за счет кого из рабочих были отправлены эти деликатесы? И за чей счет из служебного кабинета звонил Ермолин по междугороднему телефону?..

Однажды нам, пенсионерам, выдавали бесплатно по 15 килограммам сахара. Ермолин его меня лишил. Любопытно, как он его оприходовал?

В декабре прошлого года пенсионерам выдавали наборы стоимостью 5 тысяч рублей. Он меня и тут хотел лишиться, но я обратился к председателю профкома коксохимического производства И. А. Вершинину. И только благодаря его помощи получил полагающееся. В начале августа сего года скоропостижно скончался Анатолий Филиппович Чернавский — всеми нами уважаемый человек, не один десяток лет проработавший в цехе и прошедший путь от газовщика до главного инженера коксохимического производства. А Ермолин не удосужился даже дать через газету бесплатное соболезнование от коллектива и администрации коксового цеха №1...

Прошу руководство коксохимического производства освободить Ермолина от должности планиметриста и отправить на пенсию, а на его место поставить женщину, которая во много раз лучше будет работать.

**В. ЛАМОВ,
ветеран тыла и труда.**

Чем порадуют нас, несчастных?

Я — Бигушева Н., 1938 года рождения, инвалид первой группы, инвалид с детства.

К 30-летию Победы нам принесли кофейник с тремя чашками. На кофейнике надпись: «1941-1945» и пятиконечная звезда со словами «Победа», изготовлено на ММК. Я этот подарок очень берегу, как память об отце. Отец мой, бывший работник ММК, погиб в Великой Отечественной войне.

В то время, когда принесли этот подарок, директором ММК был Дмитрий Прохорович Галкин. Во время Отечественной войны и после нам как-то помогали, были какие-то подарки из цеха КИП и автоматики, где работал мой отец, помогали, когда в чем-то нуждались. А вот с переходом к рыночным отношениям о нас совершенно забыли.

Если работник ММК погиб в аварии, то его семье помогают, как потерявшей кормильца, а если погиб в ВОВ — нет. Справедливо было бы, если бы нас включили в категорию потерявших кормильца.

Ни один из кандидатов в депутаты разных уровней не вспомнил и не включил в свою предвыборную программу слова о помощи семьям бывших работников ММК, погибших в Великой Отечественной войне. Даже акции не дали. А ведь они полагаются! Если бы справедливым, то мой отец тоже вложил в ММК свой труд до войны. Кому же пошли его акции? Есть у меня знакомый инвалид второй груп-

пы. Он получает от государства пенсию, как инвалид, да еще отец платит по решению суда, так как он жг оставил. Я же получаю одну пенсию. Выходит, что выгоднее для ребенка-инвалида развод родителей, нежели гибель одного из них в боях за Родину?..

Как я гордилась отцом в школе за то, что он честно сражался и отдал жизнь за Отчизну. Его портрет в музее ММК, фамилия, имя и отчество — на обелиске и в альбоме памяти. Альбом в бархатной обложке, перевязанный золотистой каймой...

А теперь о нем и о нас совсем позабыли, хотя мы часто повторяем: никто не забыт и ничто не забыто. Человек слаб. Его можно обрадовать вниманием, даже крохотным подарком и напротив — тяжело обидеть забывчивостью и равнодушием.

Вношу предложение. К 50-летию Великой Победы учесть, сколько на АО ММК детей-инвалидов, отцы которых погибли в Великой Отечественной войне, и постараться их обрадовать в День Победы.

Мой отец ушел на фронт, когда мне шел третий год. Я воспитывалась без отца. Нас таких осталось немного, все мы в годах и жить, возможно, осталось недолго... А так хочется тепла и внимания.

Н. БИГУШЕВА.

**ВПЕРВЫЕ В ГОРОДЕ!
НОВЕЙШИЙ МЕТОД
ОТВЫКАНИЯ
ОТ КУРЕНИЯ
ЗА ОДИН
СЕАНС!**

Явка 24.12.94
г. в 15.00 в ДК
им. Ленинского
комсомола
(пр. Ленина, 16).

Под охраной судьбы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Командир полка посылает меня через линию фронта парламентаром, чтобы установить связь с румынской кавалерийской дивизией. Сейчас бы, наверное, я не смог пойти, а тогда у меня совершенно не было никакого страха. Пошел один на переговоры с белым флагом, имея при себе лишь автомат, пистолет да кинжал. Пришел в расположение командования румынской дивизии, назвал код и волну, по каким следовало связаться по радию с нашим командованием.

После переговоров по радию первая румынская кавалерийская дивизия перешла на нашу сторону и шла теперь уже вместе с нами против фашистов...

ЗА ТРИ ДНЯ ДО ПАДЕНИЯ БЕРЛИНА

Уже в Австрии наш 480-й минометный полк получил новые минометы взамен 120-миллиметровых. Чтобы преодолеть Альпы, нужно было навьючить орудия на лошадей. Командир полка приказал мне достать двух лошадей. Я выполнил приказ, отобрал лошадей у австрийцев. Но они пожаловались командованию — и тут пошло... Меня вызвали на партбюро. Вынесли решение: исключить из рядов ВКП(б) и передать дело в военный трибунал (до этого за день был приказ маршала Толбухина: имущество и живность у австрийцев не трогать. Я не знал об этом...).

Военный трибунал, рассмотрев 27 апреля 1945 года мое дело, вынес приговор: 10 лет тюремного заключения с заменой на штрафную роту. Привели меня в штаб полка, сняли погоны старшего лейтенанта, ордена и медали, зачислили в 291-ю отдельную армейскую (27-й армии) штрафную роту...

— А не было ли у тебя желания бежать, или вообще случаев побега из штрафной роты? — спрашиваю, пораженный, у Фахрея Фахрадовича.

— В роте собрались 107 человек, из них, я слышал, только семеро были солдатами, остальные — офицеры различных званий.

— Приходилось слышать, что, якобы, расположения штрафных рот минировали, чтобы штрафники не убежали. У вас такого не было? — пытаюсь подойти с другого конца.

— Нет. Никто не собирался убежать. Задание-приказ получили 30 апреля: овладеть сопкой, которая была еще покрыта снегом. А на сопке, известно, хорошо укрепленные сооружения. Командира роты я помню — старший лейтенант Денисов. Умудренные опытом офицеры-штрафники предлагали ему взять сопку в обход. Но он отвечал: «Есть приказ — штрафники бьют только в лоб». С утра операция началась. Первые атаки захлебнулись. Я был ранен ровно в полдень, до сопки так и не добрался. Выполнили приказ 45 человек, оставшихся в строю. Остальные, в том числе и я, смыли свою вину кровью...

День Победы, 9 мая, встретил в госпитале. Мне вернули ордена и медали, но в звании не восстановили...

Служил Юмагулов до 1947 года. Вернулся в свой аул живым и здоровым. Встретили, его мать, уже повзрослевший брат и сестра. Это просто невероятно. Почти всю войну прошел Фахрей без ранений и болезней. Кто же покровительствовал ему? Сам Аллах или судьба? Никто не ответит... А на мои эти удивления старый воин просто отвечает: «Тогда никто не болел, некогда было...»

В 1949 году приехал Юмагулов в Магнитогорск, на комбинат его приняли без трудовой книжки (оформили уже потом). Начинать грузчиком в грузовой службе ЖДТ, потом, через несколько месяцев, перешел вырубщиком металла в обжимный цех и проработал там до выхода на пенсию в 1974 году. Квартиру получил только в 1962 году. Купил «жигуленка». На родину в Башкортостан переезжать не собирается: прикипел уже к Магнитке, считай, полжизни отдал комбинату и городу. Заслужил трудом привилегии кое-какие...

Несколько вопросов задаю старому воину:

— Не завидуешь ли ты людям, родившимся лет на 40-50 позже тебя?

— Нет, не завидую, — откровенно отвечает Фахрей-ага. — Они пошли против меня, отцов и дедов. А ведь к победе привели нас коммунисты.

— Чем тебя вооружили в штрафной роте?

— Винтовку дали и штук 20 патронов.

— Не сохранил ли ты зло на кого-либо за то, что попал в штрафную роту?

— Я получил по заслугам, смыл вину своей кровью. Туда, считаю, зря не попадали. Без стальной военной дисциплины и организованности мы бы не победили...

**Ш. РАИМОВ,
старший лейтенант в отставке,
участник Великой Отечественной
войны.**